

Автор - Вячеслав Рассыпаев, Киев (Украина).

КАК-ТО ВОТ ТАК...

МХ-74

Штамп да вульгарный росчерк в листе моём мятом явочном.
Кто бутерброд подсунет, кто – перезрелый фрукт...
А я-то просил не яблочко:
я просил, чтобы в яблочко!
И не предвидел, что главную яблоню отберут.

Да, я ещё могу – особенно если поднатужусь –
выдать реалити-виш от водительского лица,
но если куда-либо надо в аномальную стужу –
мышца тонка, путь долог и штанина куца.

Пять разношёрстных бабушек, три враждовавших деда,
брызгавший пеной отец и так называемый Бог!
Всем вам спасибо за то, что так и застряло где-то
средство собственной скорости, будто размокший клубок.

Дело-то ведь не в том, что строки не стоят денег!
Просто не надо быть гнидой, потомство на свет пустив.
Несёшь овощной кулёчек – а он, как грех, тяжеленек,
хотя и грех-то не твой, сколь бы ни врал коллектив.

Ни у Андрюхи, ни у Серёги ничего не пропало:
хаты, машины, дачи – пользуйся не хочу!
Я ж говорю: просто в колёса не надо всовывать палок.
Впрочем, что рассуждать: поезд уже – чух-чух...

Мне суждена разве что из профтехучилища грамота:
я там из трёх недоучек отмечен как лучший чтец.
В зал же корпоратива – или тем более раута –
м-да... Из него мне вынесут плошку вчерашних щец.

Теперь вы пытаетесь выжать лакейское сострадание
к упоротой вышивате, обнюхивающей флаг?
Не было бы смешно, не знай мы реалий Дании –
тихой страны с адекватным распределением благ.

Так и уйду я, влюблённый в женственно-белую «Шкоду»,
ждушую новой луны где-то там, на рогах кита.
А тут пусть и дальше скачут братья казахского роду.
Герои.
Мытцы.
Идеологи.
Чёртова лимита.

МХ-92

Хвастал парень в передаче:
«Вон как я вожу авто!
Одноклассники аж скачут,
если разгонюсь под сто!»

Пораскинул репой Славка:
«Да... В метро с рассвета давка.
Ну его, однако, к псам!
Научусь-ка ездить сам!»

Побросал он в речку гальку
и давай просить Витальку:
«Слушай, давний школьный друг,
дай проехать полукруг!»

Отвечал Виталька взрослый:
«Погоди. Вернусь из Осло,
через месяц съезжу в Рим –
опосля поговорим!»

Славка, ковыряясь в ухе,
на поклон пошёл к Андрюхе:
«Дай за бренди и бисквит
мир тихоня удивит!»

Нет, не муторно – скорее
стало весело Андрею.
Он ответил: «Ты же поц!
Твой айкьюшник не пройдёт-с!»

Помня парня в передаче,
к Игорьку припёрся Вячек.
«Понимаешь – годы мчат,
а на сердце – дым да чад!»

«Так возьми шкафы подвигай! –
отвечал бедняге Игорь. –
Выпей виски с алычой –
вся печаль уйдёт с мочой!»

«Ёлки-палки, есть же Вовка!» –
вспомнил Славка в пять утра.
Замелькали садик, бровка,
ветхих зданий номера...

«Друг! Ну, как твоя «Аскона»? –
Славка крикнул из вагона. –
Знаю, мне гореть в аду.
Можно, душу отведу?»

Чикануться, как всё просто...
«Вот так глупость произнёс ты!
Кайся, брат, пока есть срок!
Бог тебя всю жизнь берёг!

Разве счастье – в железяках?»
«Вовка! С другом ведь нельзя так!
Ты же сам, братишка мой,
автопарк сменил седьмой!»

В общем, Славкины психозы

крыл единый псевдокозырь:
протестантская петля
круче круглого руля.

Расхотел Славуня жить.
Стал Димона тормозить:
«Может, ты найдёшь партнёра,
с кем мечту дано свершить?»

«Мяу-мяу! Не вопрос!
Столько ждёшь – весь мхом оброс!
«Ладу» дарят мне. «Приору».
Всем друзьям утрёшь ты нос!»

...Даже Бог не ждал обмана
от смазливого банана.

Ищут Славку среди тел,
не поняв, что он взлетел.

МХ-96

Эка милость – фотовыставка котят,
если ноги непростительно гудят...

Всё о той же я безвременной проблеме,
что потенции лишает к сорока.
Гаснет творчество без мощных подкреплений
лабиринтов мозгового тайника.
На одном чревоугодии фуршетном
далеко твой альбатрос не улетит.
Дело гиблое – песочить акушеров
за запущенный коровий гепатит.

От депрессии в телячьей толчее –
только в сагу о Левицком-Нечуе.

Плод раздора на сей раз – большая груша
с корнем в зоне баррикадного плетня.
И на фоне ежедневных постирушек
свары сельские – щенячья толкотня.
Руки, ноги – всё путём. Рождён – для быта.
Голова – пусть будет жвачкой занята.
Так в стране перебивного колорита
тиражируется наша нищета.

Конкурсная подборка 10. «Как-то вот так...»

Автор: Оргкомитет
22.03.2016 11:00

А мечта – заиндевелый искромёт –
крышку гроба хоть раз в год, а шевельнёт.

И, хватая карандаш, исходишь бредом:
«Верба. Котики. Погнал в другую даль –
там звучат такие треки под мопедом,
что с ума сойдут волынщик и дударь.
А журавль – вообще мольфарская трембита,
если только скорость байка не снижать!..»
Но – напомнила страна: рождён для быта.
(Хорошо, что не для сессий кутежа.)

Вот – давайте я сурьмянку в вас вколю
и пошлю на званный ужин к королю!

